

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.595
13 June 1991

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Нааций в Женеве в четверг,
13 июня 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Тесса А.Х. Соулсби (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 595-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции горячо приветствовать министра по разоружению и контролю над вооружениями Новой Зеландии глубокоуважаемого Дугласа Грэхэма, который выступит сегодня на Конференции в качестве нашего первого оратора. Министр был впервые избран в парламент в июле 1984 года. Помимо своих конкретных обязанностей в области разоружения, он также имеет портфели министра истины и министра по делам искусств и культуры. Вот уже долгое время он также активно занимается научной деятельностью. Я уверена, что члены Конференции с особым вниманием заслушают его выступление.

Мне бы также хотелось приветствовать присутствующую сейчас на этом пленарном заседании глубокоуважаемую г-жу Манаэ Кубота, которая является членом Комитета по иностранным делам верхней палаты японского парламента и директором Отдела женщин при канцелярии премьер-министра. В период 1978-1982 годов г-жа Кубота являлась также Директором Отделения Организации Объединенных Наций по продвижению женщин.

В списке выступающих на сегодня значатся министр по разоружению и контролю над вооружениями Новой Зеландии глубокоуважаемый Дуглас Грэхэм, а также представители Египта, Австрии и Болгарии. Председатель Специального комитета по химическому оружию представит рекомендацию Специального комитета, касающуюся межсессионной работы в июле.

После того, как будет исчерпан список выступающих, я внесу эту рекомендацию на принятие Конференцией. Нам нужно также принять решение относительно просьбы государства-нечлена.

Сейчас я с большим удовольствием предоставляю слово министру по разоружению и контролю над вооружениями Новой Зеландии глубокоуважаемому Дугласу Грэхэму.

Г-н ГРЭХЭМ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Мне весьма отрадно от имени Новой Зеландии впервые выступить на Конференции. Мне также исключительно приятно видеть Вас, г-жа Председатель, на этом посту. Я убежден, что под Вашим руководством Конференция добьется быстрого прогресса в решении стоящих перед ней проблем.

Сегодня мне хотелось бы представить точку зрения Новой Зеландии по некоторым конкретным пунктам повестки дня нашей Конференции. Но прежде всего позвольте мне высказать несколько замечаний по вопросам разоружения и контроля над вооружениями в условиях изменяющейся международной обстановки.

Широкое признание получил тот факт, что изменения в отношениях между Востоком и Западом, а не так давно и события в Персидском заливе, открыли новую главу в международных отношениях. У нас есть возможность добиться реального прогресса в построении такого мира, где поддержание международного мира и безопасности осуществлялось бы за счет коллективных усилий на основе Устава Организации Объединенных Наций. В конце концов, разве не об этом мечтали те, кто в 1945 году дальновидно подписал этот Устав?

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Но мы наблюдали и противоположную картину. Вероломное вторжение Ирака в Кувейт было сопряжено с полным пренебрежением международным правом. И нам нужно сообща стремиться к тому, чтобы в будущем предотвратить подобные действия со стороны любой страны.

Контроль над вооружениями является одним из важнейших средств, имеющихся в нашем распоряжении, для построения нового мирового порядка, при котором суверенитет одних государств уважался бы другими государствами и гарантировался бы Организацией Объединенных Наций. В прошлом контроль над вооружениями очень уж часто ставился в зависимость от других политических, да и экономических соображений. А между тем контроль над вооружениями является незаменимым практическим средством укрепления безопасности в мире, изобилующем изменениями и неопределенностью. Но еще важнее то, что сейчас народы мира больше чем когда-либо требуют от нас, своих представителей, отложить в сторону свои разногласия и достичь долгосрочных позитивных результатов во имя сохранения всеобщего мира.

Мы стали свидетелями того, как контроль над вооружениями помог укрепить доверие и безопасность в отношениях между Востоком и Западом. И проблема состоит в том, чтобы распространить это на весь мир.

Новая Зеландия - небольшая страна, которой посчастливилось быть вдалеке от крупных очагов международной напряженности. Однако в условиях все более взаимозависимого мира на нашей безопасности, как и на безопасности других государств, сказываются события, происходящие далеко от собственно нашей территории.

Мое правительство твердо верит в то, что международное сотрудничество позволит упрочить безопасность. Вот почему мы были причастны к принятию коллективных мер безопасности в Персидском заливе. Вот почему мы также решительно выступаем за многосторонние усилия по разоружению и контролю над вооружениями и приветствуем успешные результаты двусторонних переговоров, когда таковые имеют место.

Мы намерены избрать практический подход к этим проблемам. Умные слова и красивые жесты уходят впустую, если они не приводят к прогрессу там, где это необходимо. Тем не менее я надеюсь, что мы вступаем в период, когда идеализм, с одной стороны, и реализм - с другой, не будут рассматриваться как взаимно исключающие понятия.

Сейчас насущно необходимо воспользоваться теми возможностями, которые открывает преобразование отношений между Востоком и Западом. Конфликт в Персидском заливе придал импульс контролю над вооружениями, и в частности - рассмотрению конкретных пунктов повестки дня. Сложились благоприятные условия для позитивной деятельности.

Одна из задач, которой нам следует решительно заняться, связана со сферой обычных вооружений. Несмотря на существование оружия массового уничтожения, во время войны гибель и разрушения почти исключительно причиняет обычное оружие. На долю этого оружия приходится и основная часть чрезмерных мировых военных расходов, которые можно было бы гораздо лучше использовать для улучшения судьбы человечества.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Я говорю не о скромном уровне вооруженных сил, которыми по праву располагают государства в целях защиты своей безопасности. Но если государство может легко нарастить вооруженные силы, далеко выходя за рамки таких законных потребностей, то тогда дело обстоит совсем иначе. Очень долго этот аспект контроля над вооружениями игнорировался. Сейчас же мировая общественность ждет от нас серьезных усилий по исправлению такой ситуации.

Благодаря достижению прогресса в Европе, мы получили наглядный ориентир. Договор об обычных вооруженных силах в Европе является важной составной частью механизма укрепления безопасности и стабильности как в Европе, так и во всем мире. Новая Зеландия горячо приветствует заключение Договора об обычных вооруженных силах в Европе и недавнее преодоление трудностей, связанных с его осуществлением.

Но нам нужно сделать так, чтобы разоружение в одном регионе не вело к росту вооружений в другом регионе. Мы полностью поддерживаем достигнутый в прошлом году в Комиссии по разоружению консенсус относительно того, что главный метод осуществления сокращений должен состоять в уничтожении оборудования. Экспорт избыточного оборудования или его передислокация в те районы, которые не охватываются конкретным договором, способствуют лишь переносу проблем - и нестабильности - в другие районы.

Преодоление дисбалансов в обычных вооружениях - нелегкая задача. Существенное значение имеет более высокая степень открытости в вопросе о военных потенциалах. Венский документ о мерах укрепления доверия и безопасности сулит нам кое-какие перспективы в этой области. Хотя региональные проблемы, конечно, требуют разработки таких мер, которые были бы увязаны с конкретными условиями, этот Договор, быть может, содержит концепции, которые можно было бы использовать и другим регионам. И если Договор об обычных вооруженных силах в Европе не может служить в качестве модели для других регионов, он все же свидетельствует о том, чего можно добиться, если страны имеют политическую волю к достижению прогрессу.

Я надеюсь, что государства других регионов примут соответствующие меры для укрепления мира и безопасности на основе сокращения вооружений, укрепления доверия и более широкого политического сотрудничества. Я рассчитываю на дальнейшее рассмотрение этих вопросов на международном уровне. Хотелось бы отметить, в частности, полезную роль, которую играют в данной области региональные разоруженческие центры Организации Объединенных Наций. На Новую Зеландию, например, произвели впечатление те дискуссии, которые проходят под эгидой Азиатско-Тихоокеанского центра в Катманду, и Новая Зеландия будет и впредь поддерживать его деятельность.

С точки зрения проблемы массированного накопления обычных вооружений существенное значение имеет их производство и поставка из одних стран в другие. Мы стали свидетелями того, с какими последствиями связан бесконтрольный поток оружия в нестабильные регионы, отличающиеся высокой напряженностью. Нам нужно разработать новые способы, с тем чтобы обеспечить транспарентность в сфере торговли оружием и добиться сдержанности со стороны поставщиков и получателей.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Все государства должны взять на себя больше национальной ответственности за производство и экспорт вооружений. Каждое государство должно обеспечить, чтобы международные поставки вооружений не вели к подрыву безопасности и стабильности.

Мы поддерживаем концепцию создания регистра Организации Объединенных Наций в отношении поставок оружия с целью обеспечить транспарентность торговли оружием. Усиление транспарентности стало бы важной мерой укрепления доверия и позволило бы давать предупреждения об опасном наращивании вооружений. Эта идея должна получить серьезное и безотлагательное рассмотрение в связи с представлением Организации Объединенных Наций позднее в этом году доклада группы экспертов, созданной для ее изучения.

Объем импорта и экспорта вооружений Новой Зеландии весьма незначителен. Тем не менее мы охотно представили бы данные для регистра Организации Объединенных Наций, как мы это делаем в связи с вопросником Организации Объединенных Наций по военным расходам.

Но самой по себе транспарентности еще недостаточно. Она ни в коей мере не помешает умышленной продаже вооружений в потенциально неспокойные регионы в том случае, если первостепенное значение будет придаваться политическим или коммерческим соображениям.

Поэтому мы полностью поддерживаем предложения о том, чтобы страны, которые имеют непосредственное отношение к поставкам обычных вооружений, рассматривали эту проблему на основе координации. Такая координация должна способствовать взаимной сдержанности, с тем чтобы поставки оружия, выходящие за рамки законных оборонительных потребностей, не ставили под угрозу безопасность других государств, а также всего международного сообщества. Мы не утверждаем, что это будет легким делом. Тем не менее это минимум того, чего требует глобальная безопасность.

Война в Персидском заливе повлекла за собой не только людские жертвы. Преднамеренное разрушение окружающей среды является новым ужасным феноменом современной войны, что по праву вызвало широкое международное осуждение. И хотя мнение многих о том, что безразборчивое уничтожение дикой фауны чудовищнее гибели людей, мало согласуется со здравым смыслом, бывший в нефти баклан стал сегодня олицетворением всей хрупкости человеческого существования в современном мире. Последствия экологической войны выходят далеко за рамки стран, непосредственно вовлеченных в конфликт, и нанесенный ущерб нелегко поддается возмещению.

И хотя этот вопрос, строго говоря не имеет отношения к проблеме контроля над вооружениями, всем нам нужно сделать так, чтобы международное сообщество и международное право могли адекватно реагировать на этот серьезный феномен. Мое правительство будет в полной мере сотрудничать в рамках соответствующих усилий с этой целью.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Поскольку разоружение и контроль над вооружениями кое в чем утрачивают свою замкнутость на перспективу Восток/Запад, многие из стоящих перед нами проблем могут быть урегулированы только на многосторонних форумах. Конференция по разоружению должна играть центральную роль в этом отношении. Новая Зеландия делает все возможное для практического содействия этому процессу.

Вместе с тем с некоторых пор мы радуем за то, чтобы многосторонний разоруженческий механизм был приведен в соответствие со стоящей перед ним задачей. В этом отношении наметились некоторые обнадеживающие признаки. Вызывают удовлетворение происходящие изменения в рамках Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, а также неуклонный прогресс в рационализации работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я приветствую и предпринимаемые шаги по пути к совершенствованию работы нашей Конференции. Надеюсь, что будут предприняты дальнейшие меры к тому, чтобы ее повестка дня и процедуры носили более гибкий характер и лучше реагировали на неотложные потребности 90-х годов.

Отсутствие адекватного прогресса в вопросе о ядерных испытаниях, например, побудило некоторые государства создать альтернативный форум для дискуссий. Было бы поистине прискорбно, если бы наша Конференция рассматривалась не как катализатор перемен, а как помеха для контроля над вооружениями в некоторых областях.

В частности, Конференции нужно гибко подойти к вопросу о решении своего членского состава. Нам нельзя бесконечно откладывать принятие окончательного решения. С учетом последних изменений в политической обстановке мы настоятельно призываем Конференцию реализовать принципиальное решение о расширении ее членского состава.

Наиболее быстрых результатов мы надеемся достичь в области химического оружия. Еще одним свидетельством безотлагательной необходимости глобальной конвенции стала на этот раз война в Персидском заливе. Подразделения Новой Зеландии, как и подразделения других стран, входившие в состав многонациональных сил, столкнулись с угрозой возможного химического нападения. Особо варварский характер носила угроза применения химического оружия против гражданского населения, и это напоминает всем нам о том, что нужно навсегда поставить вне закона это чудовищное оружие. Новая Зеландия твердо привержена заключению всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия. Мы рады отметить достижение прогресса по ряду важных проблем, включая разработку соответствующего определения химического оружия и порядка уничтожения запасов.

С некоторых пор явно ощущается необходимость придать переговорам больше динамики. Мы приветствуем заявление Президента Буша о том, что Соединенные Штаты откажутся от своего права на ответный удар и уничтожат все свои запасы химического оружия в течение десяти лет после вступления в силу конвенции. Мы надеемся, что это в известной мере даст необходимый импульс для скорейшего завершения переговоров. Мы считаем, что в свое время дальнейший импульс вполне могла бы дать встреча Конференция по разоружению на уровне министров.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Но конечно, разработка конвенции - это не самоцель. Для того чтобы конвенция функционировала эффективно, она должна завоевать как можно более широкую международную поддержку. Поэтому крайне важно, чтобы конвенция не оборачивалась таким бременем, которое по практическим причинам отталкивало бы от присоединения к ней более мелкие страны. В ряде областей здесь возможны осложнения, и не в последнюю очередь это связано с издержками и сложностью предусматриваемого контроля.

Ни в одной области это не имеет более важного значения, чем в области проверки, особенно применительно к инспекции по запросу и проверки законной химической деятельности. Здесь нам нужно найти надлежащий баланс для проверки, которая была бы достаточной для того, чтобы вселить уверенность в установленном режиме, но не возлагала непосильное бремя на государства и соответствующие предприятия.

Я полагаю, что мы не можем, да и не должны взваливать на себя такое бремя, как идеальный режим. Нам нужен достаточный режим, т.е. такой режим, который позволял бы сдерживать потенциального нарушителя наличием реальной перспективы обнаружения. Как мне известно, такие заботы присущи и другим.

С учетом этих озабоченностей новозеландская экспериментальная инспекция, результаты которой были представлены в начале этого года, была посвящена рассмотрению средств, благодаря которым малые страны, располагающие скромной химической промышленностью, могли бы соблюдать конвенцию.

Тем не менее осуществление этой конвенции все же будет неизбежно связано с существенными издержками. Хотя это будет и нелегко, но нужно будет выдвинуть вполне справедливую формулу их распределения. Конечно, страны окажутся в выигрыше от повышения безопасности благодаря конвенции. Но если взять контекст МАГАТЭ, то Новая Зеландия, которая вообще не имеет ядерной промышленности, вносит взнос на осуществление гарантий, который эквивалентен взносу шести охватываемых гарантиями стран, эксплуатирующих у себя двадцать девять ядерно-энергетических установок, причем все эти страны крупнее нашей. Не думаю, чтобы нынешняя несправедливая система финансирования МАГАТЭ была жизнеспособной в долгосрочной перспективе, и нам не нужно закладывать основы для аналогичной несправедливости в конвенции по химическому оружию.

Наша конечная цель состоит в уничтожении всего химического оружия. Это - колоссальная и дорогостоящая задача, и не в последнюю очередь это связано с настоятельной необходимостью защитить окружающую среду в ходе этого процесса. По нашему мнению, это оружие нужно уничтожать на месте и под надлежащим контролем. В этом отношении мы согласны с открытыми и ответственными действиями Соединенных Штатов, которые стремятся рассеять опасения в связи с уничтожением химического оружия на атолле Джонстон в Тихом океане. Если этот процесс будет и впредь осуществляться экологически безопасным способом, то мы также согласны с уничтожением имеющихся на атолле запасов химического оружия именно здесь. Вместе с тем принципиальное значение для нас имеет завершение Соединенных Штатов об отсутствии какой бы то ни было перспективы доставки новых запасов такого оружия в регион для их уничтожения на атолле Джонстон.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

Одним из способов ограничения распространения самого оружия является контроль за передачей технологии и компонентов, предназначенных для производства химического оружия. Недавно мы расширили список прекурсоров химического оружия, подлежащих экспортному контролю в Новой Зеландии.

По мнению Новой Зеландии, в этих вопросах правительствам нужно непременно действовать рука об руку с частным сектором. В области химии правительство Новой Зеландии поддерживает тесные контакты с Советом химической промышленности Новой Зеландии. Мы удовлетворены тем, что недавно Совет принял меры саморегулирования, утвердив программу "ответственной осмотрительности", аналогичную программам других стран.

Мы также приветствуем инициативы Соединенных Штатов и других стран по ужесточению контроля за экспортом, способствующим производству оружия массового уничтожения. Новая Зеландия уже осуществляет контроль за экспортом стратегических товаров и является участницей режима контроля за ракетной технологией.

А сейчас мне бы хотелось перейти к вопросу о ядерном оружии. Этот вопрос по-прежнему весьма заботит новозеландское правительство и новозеландских граждан. Очень уж долго неспособность государств, обладающих ядерным оружием, сократить его арсеналы удручает многие страны, и в том числе мою страну. Наше разочарование еще больше усугубляют испытания ядерного оружия в Тихом океане. Несмотря на улучшение отношений между Востоком и Западом, эти испытания, к сожалению, продолжаются. Мы по-прежнему твердо выступаем против них. Наследие этих лет какое-то время будет еще преследовать нас. И трудно измерить, какими издержками с точки зрения международного доверия это обернется. Однако перспектива будущего прогресса в области сокращения ядерного оружия побуждает нас смотреть не назад, а вперед.

Недавние успехи на переговорах по контролю над ядерными вооружениями вызывают у Новой Зеландии глубокое удовлетворение. Совершив решающий прорыв благодаря договору по РСМД, мы стоим на пороге значительных сокращений в области стратегических ядерных вооружений. Как надеется Новая Зеландия, скоро будут устранены препятствия на пути к договору об СНВ. Хотелось бы надеяться, что в 90-е годы государства, обладающие ядерным оружием, смогут произвести существенные сокращения арсеналов такого оружия. Как я полагаю, атмосфера уверенности и доверия, созданная в результате таких шагов, внесет важный вклад в установление нового мирового порядка. Ответственность за сокращения ядерных вооружений лежит прежде всего на государствах, обладающих ядерным оружием. Однако в этом кровно заинтересованы все страны, и все страны должны способствовать этому.

Несмотря на отрядный прогресс на двусторонних переговорах по контролю над вооружениями, по-прежнему сохраняется нервозность в связи с перспективами ядерного распространения. С уменьшением опасности глобального ядерного конфликта совершенно неприемлемо, что мы можем столкнуться с возрастанием риска превращения ядерного оружия в один из факторов регионального конфликта. Мы считаем, что результатом войны в Персидском заливе должна стать более твердая международная приверженность предотвращению распространения ядерного оружия. Новая Зеландия и другие тихоокеанские страны уже продемонстрировали свою приверженность нераспространению Договором Раротонга, который является важной региональной мерой.

(Г-н Грэхэм, Новая Зеландия)

На глобальном уровне ключевую роль по-прежнему играет Договор о нераспространении. По нашему мнению, после 1995 года этот Договор должен оставаться в силе бессрочно. Использовать же вопрос о продлении Договора в качестве средства добиться уступок в других областях контроля над вооружениями — пусть даже с благими намерениями — значит вести игру по слишком высоким ставкам. Договор о нераспространении является ключевым фактором обеспечения нашей общей безопасности. Он слишком важен для того, чтобы использовать его в качестве предмета торга. По мнению Новой Зеландии, универсальное членство имеет важное значение для эффективности Договора о нераспространении. Вот почему мы приветствовали принципиальное решение Франции присоединиться к Договору. Точно так же мы приветствуем присоединение Танзании и Замбии. Мы надеемся, что в скором времени это приведет к тому, что все государства, обладающие ядерным оружием, станут участниками договора о нераспространении и что все они примут участие в рамках нашей Конференции в деятельности Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы также поддерживаем усилия по повышению эффективности режима нераспространения, включая применение полномасштабных гарантий ко всем ядерным поставкам. Поэтому у Новой Зеландии вызывает особую озабоченность то обстоятельство, что у нас в Азиатско-Тихоокеанском регионе страна, обладающая значительными ядерными объектами, до сих пор отказывается исполнить свое договорное обязательство о заключении соглашения о гарантиях. Двусторонние споры не являются основанием для того, чтобы какой-то участник игнорировал те обязательства, которые он принял по отношению к другим участникам Договора. Мне отменно слышать, что сейчас Корейская Народно-Демократическая Республика решила заключить с Агентством стандартное соглашение о гарантиях. Мы рассчитываем на скорейшее заключение безоговорочного соглашения.

После обеда я буду выступать в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, где я подробно изложу новозеландскую позицию по вопросу о ядерных испытаниях. Эта проблема уже давно заботит правительство Новой Зеландии. Необходимость во всеобъемлющем запрещении испытаний не ослабевает. Более того, в связи с ростом опасений международного сообщества относительно потенциального распространения ядерного оружия государствам, обладающим ядерным оружием, тем более важно договориться о полном запрещении испытаний. Технические аспекты запрещения ядерных испытаний всегда имели важное значение. Вот почему мы принимаем участие в работе Специальной группы сейсмологов и в осуществлении технического эксперимента этой Группы, полномасштабный этап которого завершился всего несколько дней назад. Я представляю Специальному комитету дискуссионный документ по вопросу о контроле за соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний, который, как я надеюсь, будет способствовать рассмотрению этой темы.

События последних лет создали невиданную возможность для достижения прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы имеем представление о том, что нужно сделать. И сейчас нам нужно набраться решимости и добиться, чтобы это было сделано. Недавно мировое сообщество сплотилось перед лицом общей угрозы. Оно решительно противостояло брошенному ему вызову.

Я надеюсь, что наша Конференция продемонстрирует такое же взаимодействие и решимость в совместном поиске лучшего мира для нынешних и грядущих поколений. Могу заверить Вас в приверженности Новой Зеландии этой цели.

(Г-н Эльараби, Египет)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра по разоружению и контролю над вооружениями Новой Зеландии за его важное выступление, а также за теплые слова.

Следующим оратором у меня в списке значится представитель Египта посол Эльараби, которого с вашего позволения мне бы хотелось горячо поздравить с его недавним назначением на новый важный пост. Представляю Вам слово, г-н Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Поскольку это мое первое выступление на нынешней сессии, позвольте мне искренне поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот важный период. На протяжении двух столетий наши две страны, г-жа Председатель, поддерживали тесные отношения. Временами, позволю себе сказать, они были чересчур тесными. И мне отрядно отметить, что вот уже много лет отношения между обеими нашими странами просто превосходны. Мы уверены, посол Соулсби, что благодаря Вашим хорошо известным организаторским качествам и дипломатическому мастерству Вы сможете обеспечить успешный исход наших дискуссий, и в этом отношении я хотел бы поблагодарить Вас за направленные мне поздравления в связи с моим вступлением на пост Постоянного представителя в Нью-Йорке. Г-жа Председатель, мне весьма отрядно выразить признательность моей делегации новозеландскому министру по вопросам разоружения и контроля над вооружениями уважаемому Дугласу Грэхэму за его важное выступление.

Сессия Конференции по разоружению нынешнего года начиналась в атмосфере, внушавшей смешанные чувства: надежду и страх, волнение и тревогу. Было упущено ценное время, а наш график был просрочен. Но на данном этапе важно отметить особую ответственность, возлагаемую на наш орган как на единственный многосторонний форум разоруженческих переговоров Организации Объединенных Наций. Необходимо подчеркнуть, что Устав Организации Объединенных Наций, ратуя за поддержание международного мира и безопасности, признает наличие органической связи между разоружением и миром во всем мире. И наш долг состоит в том, чтобы оперативно продолжить выполнение своей задачи и приступить к серьезной работе по всем пунктам повестки дня. Члены Организации Объединенных Наций оказали нам доверие, и деятельность Конференции по разоружению внимательно анализируется и оценивается. И мы должны выполнить свои обязательства и оправдать надежды членов Организации Объединенных Наций. При всяком изучении вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению нужно выделять и рассматривать два соответствующих недостатка. Первый из них касается определения понятия консенсуса, являющегося основой для принятия решений на Конференции по разоружению. И хотя статья 18 Правил процедуры гласит, что Конференция ведет свою работу и принимает решения на основе консенсуса, в статье 25 говорится, что: "одобрение консенсусом докладов не истолковывается как затрагивающее каким-либо образом основное требование о том, чтобы такие доклады верно отражали позиции всех членов соответствующих органов". Следовательно, принцип консенсуса был включен в Правила процедуры для того, чтобы обеспечить демократичность процесса принятия решений на нашей Конференции. Однако, как всем нам известно, уже не один год это понятие является предметом неправильного понимания, неправильного применения, злоупотребления и извращения. Отрицательный голос любого члена Конференции может заблокировать нашу работу. И это еще не все, ибо мы неоднократно наблюдали, да и переживали угрозу прибегнуть к негативному голосованию, и в конечном счете этого

(Г-н Эльараби, Египет)

оказывалось достаточно для того, чтобы мешать нашей работе. Этот процесс привел к тому, что все члены Конференции по разоружению обрели право вето. А это не только оборачивается блокированием окончательного исхода переговоров, но и - что еще более прискорбно - срывает всякий прогресс и обрекает Конференцию по разоружению на застой и беспомощность. По мнению моей делегации, консенсус представляет собой процесс, призванный содействовать достижению компромисса и согласия в духе взаимопонимания и доброй воли. И не следует постоянно размахивать консенсусом для того, чтобы заблокировать достижение существенного прогресса.

Второй момент касается не методов нашей деятельности как таковых, а смысла существования самой Конференции по разоружению. Как хорошо известно, Генеральная Ассамблея возложила особые задачи на Конференцию по разоружению как на единственный многосторонний форум переговоров по разоружению. И основной вопрос, который я хотел бы поставить, заключается в следующем: как часто на нашем форуме переговоров проходят переговоры? Большинство специальных комитетов, учрежденных под эгидой Конференции по разоружению, не имеют переговорного мандата, и тем самым они низведены на уровень дискуссионных органов. Чем же тогда Конференция по разоружению отличается от Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций или от Первого комитета Генеральной Ассамблеи? В своем выступлении от 21 апреля 1988 года я предостерегал против этого. В сущности, я разъяснил, как важна Конференция по разоружению для будущих переговоров по разоружению.

В конечном счете международному сообществу до сих пор не удается реализовать комплексный подход, намеченный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, в виде связывающих юридических документов, ибо достижения Конференции по разоружению по-прежнему носят ограниченный характер, а ее итоговый баланс, как я опасаясь, не впечатляет.

Накопление оружия массового уничтожения, особенно в таких регионах, как Ближний Восток, дестабилизирует обстановку, что ставит под угрозу международный мир и безопасность. Призрак применения оружия массового уничтожения заставляет нас удвоить свои усилия в целях скорейшего заключения всеобъемлющей и контролируемой конвенции по химическому оружию и заняться всеми другими видами оружия массового уничтожения. И сделать это следует незамедлительно, с тем чтобы сделать наш мир более безопасным местом для жизни.

8 апреля 1990 года Египет внес предложение об объявлении Ближнего Востока регионом, свободным от оружия массового уничтожения. 24 апреля 1990 года мне было поручено представить наше предложение Конференции по разоружению и в связи с этим заявить буквально следующее:

"Смысл этого предложения заключается в том, чтобы избавить регион, чреватый напряженностью, от бедствий возможного применения какого бы то ни было вида оружия массового уничтожения".

Далее в том же выступлении я сказал следующее:

(Г-н Эльараби, Египет)

"Правительство Египта твердо убеждено в том, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, заслуживает безотлагательного внимания и серьезного рассмотрения... Я считаю, что тщательный анализ его содержания позволит лучше и глубже оценить наше предложение. Мы искренне надеемся, что предлагаемый всеобъемлющий подход вызовет активную поддержку со стороны всех государств".

Недавно Соединенные Штаты и Франция внесли предложения, которые, как мы надеемся, будут способствовать достижению этой важной цели. Совет Безопасности также принял резолюцию 687, в пункте 14 постановляющей части которой признается необходимость создания такой зоны. Пункт 14 гласит буквально следующее:

[Совет] "отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8, 9, 10, 11, 12 и 13 настоящей резолюции, представляют собой шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие".

Египет считает, что упоминание Советом Безопасности предложения об оружии массового уничтожения означает признание ценности предложения Египта. Моя делегация надеется, что вскоре, в развитие этого, под руководством Совета Безопасности будет создан соответствующий механизм, а также будут приняты конкретные меры. Совет, возможно, даже обсудит эти меры в ходе своего предстоящего заседания по рассмотрению шагов, предпринятых Ираком в области разоружения. Еще одним существенным элементом, который облегчил бы создание такой зоны на Ближнем Востоке и обеспечил бы коллективное присоединение к ней на региональной основе, могло бы стать поощрение всех государств региона к присоединению к международно-правовым документам, устанавливающим правовые режимы для оружия массового уничтожения. Такими правовыми документами являются Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о биологическом оружии 1972 года и конвенция по химическому оружию, которая в настоящее время разрабатывается на Конференции по разоружению. Несомненно, что успешная реализация мер укрепления доверия на Ближнем Востоке даст больший эффект, если к этим важным правовым документам присоединятся все участники от данного региона.

В прошлом году высококвалифицированная группа экспертов, назначенных Генеральным секретарем, завершила и представила исследование по эффективным и поддающимся проверке мерам, которые могли бы способствовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В пункте 109 этого исследования говорится: "существует широкое единство мнений в отношении того, что эффективная зона существенно улучшила бы нынешнее положение. Проблема состоит в том, как создать условия, в которых такая зона стала бы реальностью". В этом состоит основная задача, связанная с осуществлением массы резолюций Генеральной Ассамблеи, которые берут начало с 1974 года, когда Египет и Иран впервые представили это предложение Генеральной Ассамблее, и которые с 1980 года принимались консенсусом на каждой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Эльараби, Египет)

А теперь я перехожу к Договору о нераспространении. Египет придает важнейшее значение Договору о нераспространении, который является краеугольным камнем режима нераспространения. В целях укрепления и упрочения режима нераспространения после 1995 года моя делегация затронула несколько важных проблем на четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоялась здесь, в Женеве, летом прошлого года. Проблемы, которые по-прежнему стоят перед нами спустя 23 года после подписания Договора о нераспространении, обусловлены тем фактом, что этому Договору не достает универсального присоединения. Ключевые государства, располагающие значительными ядерными программами, предпочли остаться за рамками Договора о нераспространении, тогда как другие страны, не располагающие столь же значительными ядерными программами, отказались от такого выбора и присоединились к этому Договору. Такой асимметричный подход к правам и обязанностям, особенно в конфликтных регионах, привел к возникновению двусмысленной и неопределенной ситуации. И это исключительно ясно видно на примере Ближнего Востока.

Кроме того, Договор о нераспространении не дает убедительных гарантий безопасности. Нейтральные и неприсоединившиеся государства, не принадлежащие к военным блокам, особенно уязвимы и испытывают потребность в гарантиях со стороны международного сообщества.

Египет считает, что фактор безопасности имеет важнейшее значение для каждого государства, не обладающего ядерным оружием, и особенно для нейтральных и неприсоединившихся государств. Поэтому нам нужно непременно сосредоточиться на аспектах безопасности. Как это общепризнано, никакой единой формулы обеспечения безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, не существует. Как представляют себе некоторые государства, их безопасность будет упрочена за счет получения негативных гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, на основе юридически обязательных документов. На четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении Нигерия внесла предложение, достойное рассмотрения. У этого предложения есть своя достоинство, и оно позволило бы обеспечить многим государствам адекватные гарантии. Но есть и еще один подход, за который ратует Египет. Этот подход полностью согласуется с первоначальным замыслом Устава: возложить на Совет Безопасности центральную роль в поддержании международного мира и безопасности. Принцип позитивных гарантий основан на тезисе о предопределенности соответствующей акции со стороны Совета Безопасности. В 1968 году Совет так и принял довольно усеченный вариант позитивного подхода, который заслуживает более внимательного рассмотрения.

Хотелось бы напомнить, что в мае 1968 года в ходе возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи многие страны подчеркивали важность включения в Договор о нераспространении положений о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Однако государства, обладающие ядерным оружием, неблагоприятно восприняли это требование. Поэтому Договор о нераспространении не содержит положений о предоставлении гарантий безопасности. В качестве компромисса вопрос о гарантиях безопасности был передан Совету Безопасности, который 18 июня 1968 года принял резолюцию 255.

(Г-н Эльараби, Египет)

Моя делегация больше всего заботит повышение эффективности этой резолюции и приведение ее в соответствие с реальностями современного мира. Этого можно достичь посредством применения следующих мер: провозгласить недвусмысленное намерение немедленно принять конкретные процедуры для сдерживания ядерной угрозы или ядерной агрессии, выразить решимость выступить против любого агрессора в соответствии с положениями Главы VII Устава с оказанием более широкой помощи, включая техническую, финансовую, а также гуманитарную помощь, государствам, не обладающим ядерным оружием, которые подвергаются угрозе нападения или нападению с применением ядерного оружия, и наконец, принятие санкций в отношении любого государства-участника или неучастника Договора о нераспространении, применяющего ядерное оружие против государства-участника Договора, не обладающего ядерным оружием.

В ходе последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении Египет внес предложение на этот счет. Однако Конференция не смогла достичь согласия по заключительному документу, и поэтому наше предложение не было официально принято. Тем не менее мы рассматриваем завершение работы над документом и достижение общего согласия по его формулировкам как важный шаг, который мог бы проложить путь к будущим консультациям и, хотелось бы надеяться, к конкретным действиям заинтересованных сторон. Формулировка согласованного текста ограничивалась призывом ко всем государствам-участникам Договора, обладающим ядерным оружием, на коллективной или индивидуальной основе проводить с государствами, обладающими ядерным оружием и не являющимися в настоящее время сторонами Договора, консультации по вопросу о гарантиях безопасности с учетом резолюции 255 Совета Безопасности от 1968 года и информировать другие государства-участники Договора о любом прогрессе в отношении соответствующих действий со стороны Совета, которые могут стать результатом этих усилий. Несмотря на скромный характер формулировки этого компромиссного соглашения, Египет считает его надежной основой и точкой отсчета для процесса, который, как мы надеемся, вскоре обретет динамику. Этому могла бы способствовать сложившаяся благоприятная международная атмосфера.

Моя делегация приветствует уже проделанную в рамках Специального комитета по радиологическому оружию работу по достижению согласия относительно конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, а также по достижению согласия относительно запрещения нападений на ядерные объекты. В отсутствие всеобъемлющего соглашения о запрещении нападений на ядерные объекты у развивающихся стран будут существенно ущемлены возможности спокойно и уверенно использовать ядерную энергию в мирных целях. Кроме того, мою делегацию очень заботит еще один вопрос — вопрос о радиоактивных отходах. Захоронение радиоактивных отходов в Африке имеет серьезные последствия и пагубно сказывается на здоровье, благополучии и окружающей среде нашего континента. Поэтому мы надеемся, что Специальный комитет по радиологическому оружию постарается разработать необходимые механизмы изучения серьезных последствий этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Египта за его выступление, а также за его теплые слова.

Слово предоставляется представителю Австрии послу Ческа.

Г-я ЧЕСКА (Австрия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне доставляет особое удовлетворение выступать на Конференции сегодня, когда она работает под Вашим умелым руководством. Ваши личные знания, целеустремленная деятельность и высокая компетентность в области разоружения хорошо всем известны и служат залогом успешной работы Конференции по разоружению. Кроме того, Вы представляете страну, с которой Австрия имеет давние дружеские отношения.

Позвольте мне вначале выразить глубокое удовлетворение моего правительства по поводу недавней инициативы, предпринятой президентом Бушем в области химического оружия. Выраженный в ней безоговорочный отказ от любого применения химического оружия с момента вступления в силу конвенции по химическому оружию представляет собой важный шаг в направлении глобального запрещения этой категории оружия. В этом контексте мы также осознаем важность сотрудничества в деле уничтожения химического оружия, о чем говорится в инициативе Соединенных Штатов. В то же время мы выступаем за активизацию переговоров - как в их количественном, так и в качественном аспекте - в целях завершения работы над проектом конвенции в течение предстоящих 12 месяцев.

Помимо вышеупомянутых вопросов существует ряд других рассматриваемых в настоящее время проблем, которые также требуют не только технического решения, но и политического урегулирования. В частности, я имею в виду вопросы проверки и принятия решений. Одной из важнейших проблем, стоящих перед нами в области проверки, является определение объективных критериев для обеспечения того, чтобы режим контроля распространялся на наиболее важные объекты и установки. В этом контексте важным критерием мы считаем концепцию "потенциальной способности", но в то же время мы согласны с тем, кто выступает за распространение этой концепции лишь на наиболее важные объекты и установки, способные производить химикаты списков 1, 2 и 3. Это должно удовлетворять как политическим, так и техническим требованиям с точки зрения сферы охвата проверки. В политическом плане это поможет преодолеть сопротивление со стороны представителей промышленности, а также тех стран, на территории которых находится большое число химических объектов и установок. Кроме того, на приемлемом уровне могли бы быть сохранены и финансовые последствия. С технической точки зрения такой последующий отбор помог бы отделить "зерна от плевел".

Что касается механизма принятия решений, который должен быть установлен в соответствии с будущей конвенцией, то решающее значение в данном случае имеют, на мой взгляд, три принципа. Они связаны с вопросами географического распределения мест, транспарентности и гибкости.

В свете соответствующих региональных и глобальных интересов всех государств все регионы мира должны быть должным образом представлены в рамках механизма принятия решений. В этой связи количество мест в исполнительном органе организации, занимающейся вопросами контроля, могло бы быть ограничено 20 единицами, а для отбора кандидатов мог бы быть использован приемлемый для всех механизм. Однако в рамках такой системы могли бы быть предусмотрены и некоторые дополнительные критерии, позволяющие обеспечить более частое представительство наиболее заинтересованных государств.

(Г-н Ческа, Австрия)

Для обеспечения широкого доверия к работе организации процесс принятия решений потребует максимальной транспарентности. Она должна гарантироваться и в других областях работы будущей организации, с учетом, тем не менее, ограничений в отношении информации, обусловленных требованиями соблюдения коммерческой тайны и связанными с этим интересами безопасности.

Потребность в быстром политическом и организационном реагировании неразрывно связана с необходимостью обеспечения достаточной гибкости. Изменения на международной арене, равно как и стремительный прогресс в науке и технике, требуют гибкого применения и толкования положений конвенции. С учетом соответствующих интересов безопасности, не менее гибкой должна быть и административная часть организации, позволяющая в полной мере удовлетворять конкретные интересы безопасности. Поэтому для удовлетворения этих требований будущая организация, занимающаяся вопросами контроля, должна располагать надежной информацией и механизмом оценки.

Я приветствую недавнюю важную инициативу президента Франции Миттерана, в которой содержатся предложения, касающиеся оружия массового уничтожения и других категорий оружия. В частности, предложение об ускорении переговоров по химическому оружию и об их возможном завершении уже в 1991 году в ходе совещания на уровне министров направлено на активизацию переговоров в целях их скорейшего завершения. Мы приветствуем также решение французского правительства о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, что решающим образом укрепляет его действенность.

Позвольте мне вновь заявить о том, что моя страна придает первостепенное значение достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия. Основываясь на этих позициях, Австрия активизировала свои действия в рамках переговорного процесса и по-прежнему предлагает свою кандидатуру в качестве страны пребывания будущей организации, занимающейся вопросами контроля. В этом контексте позвольте мне внести некоторые дополнительные уточнения в отношении нашего понимания роли будущей организации по вопросам контроля, а также в отношении нашего предложения.

Для обеспечения всеобъемлющего осуществления положений конвенции с учетом перспектив будущая организация по вопросам контроля должна будет выполнять ряд различных функций. Одна из них связана с деятельностью в области проверки в широком смысле слова, включая периодическое обновление средств проверки и соответствующей методологии. В этой связи целесообразным представляется создание специального подразделения, занимающегося научно-техническими вопросами. Другая область деятельности могла бы включать мирное сотрудничество в области химии, в частности, предусматривать функции своего рода координирующего центра. Кроме того, можно было бы организовать учебные программы для инспекторов, а также для студентов и широкой общественности.

(Г-н Ческа, Австрия)

Я хотел бы высказать еще одну идею, которая касается вопроса защиты окружающей среды. В связи с уничтожением химического оружия часто упоминается мысль о необходимости соблюдения минимальных экологических норм. Поскольку будущая повседневная работа организации позволит собирать обширные данные об окружающей среде и в других областях, могло бы быть создано отдельное подразделение, занимающееся вопросами окружающей среды. Это подразделение могло бы способствовать развитию программ международного сотрудничества в конкретном экологическом контексте высокотоксичных химикатов, в том числе на основе знаний, накопленных ВОЗ.

Таким образом, будущая организация, занимающаяся вопросами контроля, по нашему мнению, должна представлять собой всеобъемлющий и легко доступный орган, обслуживающий международное сообщество государств. Для этих целей его расположение должно обеспечивать оптимальное сотрудничество и координацию с другими соответствующими международными органами и международным сообществом государств в целом. Благоприятные условия труда, включая широкие привилегии и иммунитет, должны в максимально возможной степени облегчить эту задачу. Стремясь внести свой вклад в будущий успех работы этой организации, Австрия выражает готовность создать такие условия, включая предоставление персоналу организации, а также сотрудникам аккредитованных при ней постоянных представительств, такого же режима, как и персоналу двусторонних миссий.

Переходя к вопросу о предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, которая будет проходить в Женеве в сентябре этого года, я хотел бы начать с нескольких общих замечаний. По нашему мнению, предусмотренный в Конвенции режим, применяемый к биологическому оружию, представляется удовлетворительным. На второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 1986 году было высказано мнение о том, что в свете ожидавшегося тогда близкого завершения переговоров о конвенции по химическому оружию было еще рано принимать какие-либо решения по организационным и другим вопросам. За прошедший период существовавшие в то время надежды на возможность простого слияния учреждений, занимавшихся вопросами осуществления конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, показали свою несостоятельность, поскольку необходимо, как минимум, отдельное специализированное подразделение, занимающееся вопросами биологического оружия. Поэтому в настоящее время могли бы быть выработаны конкретные предложения в целях содействия осуществлению Конвенции по биологическому оружию. В то же время не следует исключать и возможность интегрирования такого специализированного подразделения в будущую организацию по вопросам контроля над химическим оружием.

На третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции особое внимание нужно будет уделить вопросам, касающимся осуществления, а также возможного расширения мер укрепления доверия, принятых в 1987 году. В эти рамки могли бы быть включены и меры проверки, имеющие обязательный юридический характер. При рассмотрении мер укрепления организационных структур эти соображения будут непосредственно затрагивать и организационные аспекты.

(Г-н Ческа, Австрия)

Другой вопрос связан с осуществлением мер укрепления доверия на национальном уровне и с обработкой полученной информации. В свете того, что полученная информация имеет отношение к здравоохранению, а также в свете знаний, уже накопленных ВОЗ в отношении химического и биологического оружия, можно было бы предусмотреть расширение задач ВОЗ в этой области, в частности, в форме укрепления существующего специального подразделения в рамках ВОЗ, занимающегося вопросами, связанными с химическим и биологическим оружием.

Что касается будущих организационных мероприятий, то отправной точкой могло бы послужить небольшое подразделение секретариата, возможно, в рамках Департамента по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций. В то же время можно было бы предусмотреть создание комитета государств-участников - предпочтительно, открытого состава, - занимающегося вопросами осуществления. Что касается решения любых вопросов, связанных с соблюдением, то надлежащим форумом представляется уже существующий консультативный механизм.

Поскольку сегодня уже можно предвидеть успешное завершение переговоров по химическому оружию, по-видимому, настало время рассмотреть вопрос об оговорках в отношении Женевского протокола 1925 года. Это можно было бы сделать на специальном совещании государств-участников, организованном исключительно для рассмотрения вопросов осуществления положений Протокола. На этом форуме могло бы быть принято торжественное заявление о снятии всех оговорок в отношении Женевского протокола в кратчайшие возможные сроки, но в любом случае не позднее даты вступления в силу конвенции по химическому оружию. Такой шаг, несомненно, повысит безопасность всех государств и тем самым будет способствовать усилиям, направленным на достижение цели всеобщего присоединения ко всем трем юридическим документам.

В заключение мне хотелось бы выразить удовлетворение по поводу того, что Договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе осуществляется полно и безоговорочно, что позволяет приступить к переговорам по второму договору, предусматривающему еще более глубокие сокращения обычных вооружений, а также сокращение существующих военных структур.

Я также хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что на предстоящей встрече между президентами Бушем и Горбачевым будет подписано долгожданное соглашение по СНВ. Эта перспектива вселяет в нас надежду на то, что в обозримом будущем будут сделаны дальнейшие шаги в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями.

ПРЕДСКАТЕТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австрии за его выступление, а также за его теплые слова. Слово предоставляется представителю Болгарии послу Дитчеву.

Г-н ЛИТЧЕР (Болгария) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне отрядно выступить на Конференции по разоружению под Вашим председательством. Позвольте мне поздравить Вас в этой связи и выразить уверенность в том, что Ваше умелое руководство поможет нам добиться значительного прогресса в нашей работе. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации, которая считает, что, несмотря на недавние события, которые, быть может, притушили чувство неотложности, испытывавшееся до того многими странами, проблема контроля над вооружениями и разоружения сохраняет свое важное место в мировой политике и в международных отношениях.

Мне вряд ли нужно пространно обосновывать этот вывод. Достаточно упомянуть хотя бы тот факт, что в этом году на Конференции по разоружению выступило немало высокопоставленных представителей правительств, и в том числе сегодняшний первый оратор - новозеландский министр по вопросам разоружения и контроля над вооружениями уважаемый Дуглас Грэхэм. Все это свидетельствует о том, что государства питают интерес к продвижению дела разоружения. И это правильно.

Между контролем над вооружениями и разоружением и безопасностью всегда существовала взаимосвязь. И новые веяния, как бы позитивны они ни были, еще, пожалуй, не изменили характер этой фундаментальной взаимосвязи. В частности, малые страны - и Болгария не является исключением в этом отношении, - естественно, заинтересованы в складывающихся в процессе контроля над вооружениями возможностях укрепления национальной безопасности.

После войны в Персидском заливе цели нераспространения в разрезе оружия массового уничтожения и ракетной технологии приобрели еще большую международную значимость. Мы разделяем мнение о том, что распространение такого оружия и неограниченные поставки обычных вооружений подрывают международную безопасность и увеличивают риск вооруженных конфликтов. Будем же надеяться, что в обозримом будущем рассмотрению этих вопросов будет уделяться больше внимания как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, в том числе на глобальных разоруженческих форумах.

Недавно министерство иностранных дел Болгарии сделало заявление в поддержку самой последней инициативы президента Буша по Ближнему Востоку. В этом заявлении, в частности, выражается уверенность в том, что данная инициатива могла бы оказать гораздо более широкое воздействие на усилия по укреплению мира и безопасности в глобальном масштабе.

В этой связи позвольте мне также информировать Вас о том, что в настоящее время в Болгарии предпринимаются шаги, направленные на внедрение всеобъемлющей национальной системы экспортного контроля. Мы стремимся использовать опыт, накопленный другими странами в этой области. Мы преследуем цель внести вклад в обеспечение эффективности существующих согласованных на международном уровне принципов деятельности, направленных на ограничение распространения химического, биологического, ядерного оружия и ракетных технологий.

(Г-н Дитчев, Болгария)

Говоря о нераспространении, мне хотелось бы также приветствовать решение Франции присоединиться к Договору о нераспространении. Мы рассматриваем этот шаг как весомый вклад в обеспечение жизнеспособности Договора и в укрепление международной безопасности в целом. Моя делегация с большим вниманием выслушала выступление уважаемого посла Франции Эрреры, в котором он представил план контроля над вооружениями и разоружения, выдвинутый несколько дней назад президентом Миттераном. Мы считаем, что в этом плане содержится ряд ценных идей, которые станут предметом тщательного изучения - разумеется, в позитивном духе.

Сегодня я хочу затронуть пункт повестки дня, касающийся химического оружия. Прежде всего, я хочу сказать, что Болгария весьма заинтересована в скорейшем заключении конвенции по химическому оружию. Именно в этом контексте мы позитивно рассматриваем недавнюю инициативу президента Буша. Болгария не может не приветствовать эту инициативу, поскольку мы всегда выступали за ускорение работ над конвенцией по химическому оружию, в том числе путем непрерывных переговоров. По мнению болгарской делегации, мы вполне в состоянии урегулировать к концу 1991 года все оставшиеся проблемы и в течение 12 месяцев завершить конвенцию.

В одностороннем порядке - на Парижской конференции по химическому оружию 1989 года, и вместе с другими странами - участницами СБСЕ - на Парижской встрече на высшем уровне 1990 года Болгария заявила о своем намерении стать первоначальным участником конвенции по химическому оружию. Поэтому мы поддерживаем призыв Соединенных Штатов ко всем государствам поступить аналогичным образом и объявить свои запасы химического оружия. Моя страна приступила к процессу интенсивной национальной подготовки к тому, чтобы заблаговременно выполнить свои будущие обязательства. В Совет Министров Болгарии было внесено предложение о создании национальной комиссии для подготовки к присоединению страны к конвенции. Впоследствии эта комиссия вполне может быть преобразована в национальный орган, предусмотренный в рамках статьи VII конвенции по химическому оружию.

Официальный отказ Соединенных Штатов от применения химического оружия по любой причине, и в том числе в качестве ответного удара, согласуется с волей всех других государств - участников переговоров, и в том числе Болгарии. Мы всегда подчеркивали, что статья I будущей конвенции должна содержать обязательство не применять химическое оружие ни при каких обстоятельствах. Соответственно, наше правительство осуществляет процесс отказа от давней болгарской оговорки к Женевскому протоколу 1925 года.

Мы также приветствуем новое безоговорочное обязательство Соединенных Штатов уничтожить все свои запасы химического оружия и объекты по производству в течение 10 лет после вступления конвенции в силу. Включение таких положений, пожалуй, открывает широчайшие возможности для ускорения окончательной разработки конвенции. Выраженная Соединенными Штатами готовность оказывать помощь другим государствам в деле быстрого, безопасного и экологически рационального уничтожения всех существующих запасов химического оружия является еще одним позитивным шагом, который может облегчить успешное завершение этого процесса в течение намеченного десятилетнего срока.

(Г-н Дитчев, Болгария)

Моя делегация считает, что предложение об отказе от торговли материалами, связанными с химическим оружием, с государствами, не являющимися участниками конвенции, возможно, требует дальнейшего уточнения. В переходящем тексте уже содержится положение о том, что передача химикатов списка 1 может осуществляться только между государствами - участниками конвенции. В настоящее время данное положение не относится к химикатам, фигурирующим в остальных двух списках. Возможно, необходимо также более внимательно изучить проект текста статьи XI. Однако ясно, что включение в конвенцию консенсусного положения такого рода содействовало бы присоединению к конвенции большего числа государств и, следовательно, способствовало бы обеспечению ее универсальности.

Болгария будет выступать за включение положений, предусматривающих введение санкций против государств, нарушающих конвенцию, и особенно жестких санкций против любого государства, которое начнет применение химического оружия.

Мы также решительно привержены эффективному режиму проверки, одним из основных элементов которого являются инспекции по запросу. Коль скоро обещанные новые предложения Соединенных Штатов уже внесены, нам следует определить свою позицию по данному вопросу.

Наконец, делегация Болгарии с удовлетворением отмечает быструю и позитивную реакцию Советского Союза на американские предложения, как явствует из выступления представителя советской делегации на пленарном заседании 23 мая. Это является еще одним свидетельством того, что складываются необходимые предпосылки для скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. Мы убеждены, что под умелым руководством своего Председателя посла Сергея Бапанова Специальный комитет по химическому оружию сможет выполнить эту задачу.

Моя делегация будет принимать активное участие в переговорах по этим и по всем другим оставшимся вопросам. В нынешних новых условиях переговоров мы еще более высоко оцениваем идею созыва в Женеве совещания по химическому оружию на уровне министров иностранных дел, с тем чтобы способствовать окончательному решению всех неурегулированных политических вопросов, связанных с конвенцией по химическому оружию.

Г-жа Председатель, в заключение мне хотелось бы отметить следующее. Вы осуществляете руководство работой Конференций по разоружению в тот момент, когда переговоры по химическому оружию вступили, по-видимому, в самый трудный, но и в самый благодарный этап. Скорейший успешный исход этих переговоров позволит укрепить престиж этого форума и явится еще одним свидетельством того, что он в состоянии эффективно заниматься рассмотрением и урегулированием самых сложных и деликатных проблем, связанных с безопасностью. Сегодня перед нами открываются беспрецедентные возможности, и всем нам нужно мобилизовать все свои способности для их использования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Болгарии за его выступление, а также за его теплые слова. Слово предоставляется Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Союза Советских Социалистических Республик Бапанову.

Г-н БАЩАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, уважаемая г-жа Председатель. Вы предоставили мне слово в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию. Однако прежде всего в качестве главы советской делегации я хотел бы искренне приветствовать Вас в связи с занятием поста Председателя и выразить глубокое удовлетворение по поводу того, как эффективно Вы руководите работой Конференции.

Считаю необходимым также сказать, что это Ваше руководство, помимо прочего, позитивно сказывается и на решении ряда вопросов, которые стоят сейчас перед Специальным комитетом по химическому оружию.

Собственно, по поводу одного из таких вопросов я сейчас и выступаю. Я хочу представить Конференции рекомендацию, которая вчера была принята консенсусом в Специальном комитете по химическому оружию и распространена сегодня здесь, в зале, под условным обозначением CD/CW/WP.343. Это документ Специального комитета от 12 июня. В этом документе речь идет о том, чтобы Специальный комитет провел дополнительную регулярную сессию в период с 8 по 19 июля, т.е. вплоть до начала третьей части сессии Конференции по разоружению. Необходимость такой дополнительной сессии вызвана тем, что в работе Специального комитета наступил новый этап, который требует значительной интенсификации переговорных усилий, с тем чтобы двинуться вперед к скорейшему согласованию конвенции по химическому оружию. Эта рекомендация, принятая Специальным комитетом вчера, не должна, по мнению участников переговоров по химическому оружию предвещать дальнейшие возможные решения, касающиеся работы в период после завершения третьей части сессии Конференции по разоружению, что должно произойти в начале сентября. По этому вопросу пока продолжают консультироваться. Хотел бы выразить надежду, что Конференция по разоружению одобрит нашу рекомендацию, что даст "законную, так сказать правовую, основу" для продолжения переговоров по химическому оружию в течение второй и третьей недель июля месяца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за представление рекомендации, содержащейся в документе CD/CW/WP.343. Мы вернемся к этому вопросу позднее. А сейчас мне хотелось бы предоставить слово представителю Индии послу Чадхе.

Г-н ЧАДХА (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, то прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на этот пост и от всей души пожелать Вам успешной и плодотворной работы. На этой решающей стадии наших обсуждений на Конференции по разоружению мне особенно приятно видеть на посту Председателя представительницу Соединенного Королевства, страны, с которой Индия поддерживает самые тесные связи. Мне также хотелось бы присоединиться к уже прозвучавшим словам приветствия в адрес высокоуважаемого Дугласа Грэхэма министра по разоружению и контролю над вооружениями Новой Зеландии. Мне хотелось бы, в частности, поблагодарить его за тот интерес, который он проявляет к работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, Председателем которого я имею честь являться, и очень охотно выслушаем его выступление после обеда.

(Г-н Чапка, Индия)

Я просил слова исключительно для того, чтобы сделать очень краткое заявление в связи с некоторыми недавними позитивными событиями, которые, как мы считаем, придадут импульс ведущимся в настоящее время на Конференции по разоружению переговорам по химическому оружию. Я имею в виду заявление президента Буша от 13 мая 1991 года о том, что Соединенные Штаты официально отказываются от применения химического оружия по какой бы то ни было причине против любого государства и безоговорочно обязуются уничтожить свои запасы химического оружия в течение 10 лет после вступления в силу конвенции по химическому оружию. Правительство Индии уже приветствовало это заявление, которое, как мы считаем, внесет решающий и важный вклад в переговоры о конвенции по химическому оружию. Индия решительно выступает против химического оружия и уже давно ратует за полное уничтожение химического оружия во всем мире и за безусловное запрещение его применения. Поэтому Индия полностью поддерживает призыв президента Буша активизировать наши переговоры здесь, в Женеве, для решения всех остающихся вопросов к концу этого года и завершения разработки этой конвенции к середине 1992 года. Индия будет всячески способствовать достижению таких целей, как полный отказ от химического оружия, обязательство не применять химическое оружие ни при каких обстоятельствах и уничтожение всех существующих запасов химического оружия. Во имя этих целей мы будем поддерживать усилия всех делегаций на Конференции по разоружению, придерживающихся того же мнения.

Как уже неоднократно заявляла в прошлом моя делегация, конвенция, которая пользовалась бы универсальным признанием, должна быть недискриминационной и должна обеспечивать равенство прав и обязанностей всех государств, независимо от того, обладают они химическим оружием или нет. Она должна предусматривать эффективную систему проверки, обеспечивающую всем государствам-участникам уверенность в соблюдении. Эта конвенция должна обеспечивать государствам-участникам неограниченное право осуществлять разработку, производство, использование, обмен и передачу химикатов и технологии в мирных целях и не сдерживать и не ущемлять международное сотрудничество в области мирного развития химической промышленности. Идеальный способ обеспечить универсальность этой конвенции состоит в том, чтобы сделать ее привлекательной для присоединяющихся к ней государств. С этой целью интересы тех, кто обладает химическим оружием, должны быть увязаны с интересами тех, кто не обладает таким оружием и кто в надежде на укрепление безопасности согласится наложить ограничения на свою химическую промышленность, играющую важную роль в их развитии. Поэтому разрабатываемая система обычной проверки должна обеспечивать, чтобы ответственность за соблюдение ложилась прежде всего на саму химическую промышленность, чтобы она была целенаправленной, легко осуществимой и доступной. Вот уже несколько лет на переговорах о конвенции по химическому оружию обсуждается вопрос об инспекции по запросу. Мы считаем, что как только поступает просьба о проведении инспекции по запросу, сфера интересов расширяется и охватывает уже все государства-участники, которые затем на законных основаниях добиваются получения гарантий того, что конвенция не нарушается. Поэтому необходимо обеспечить многосторонний характер инспекций по запросу. Интересы безопасности в рамках конвенции по химическому оружию нужно будет согласовывать с целями развития. Я уверен, что все делегации, ведущие переговоры по этому вопросу на Конференции по разоружению, признают его неотложный характер и уяснят, что переговоры по химическому оружию находятся на решающей стадии. Следует приложить все силы к тому, чтобы добиться достижения нашей цели, и Индия будет полностью поддерживать и дополнять усилия на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление, а также за теплые слова. Сейчас мы, пожалуй, можем перейти к документу CD/CW/WP.343, содержащему рекомендацию Специального комитета по химическому оружию, касающуюся проведения в период с 8 по 19 июля дополнительной очередной сессии Специального комитета ограниченной продолжительности.

Сейчас я предлагаю принять решение по данной рекомендации. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает рекомендацию Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат соответственно проинформирует Отдел по обслуживанию конференций Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

На рассмотрении Конференции находится также документ CD/WP.406, содержащий записку Председателя относительно направленной нам просьбы государства-нечлена об участии в работе Конференции. Как и в предыдущих случаях, я уже информировала координаторов о том, что данная просьба не встретила возражений. Поэтому позвольте мне предложить рассмотреть эту просьбу непосредственно на данном официальном пленарном заседании. Сейчас, по-видимому, нет необходимости проводить неофициальное заседание, естественно при том понимании, что данный шаг не представляет собой прецедента в отношении будущего рассмотрения просьб государств-нечленов. Сейчас я перехожу к принятию проекта решения.

Решение принимается.

Постоянное представительство Ирландии будет информировано об этом решении.

Сейчас мы переходим к рассмотрению расписания заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было распространено в виде неофициального документа; оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости в него могут быть внесены изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

Других вопросов для рассмотрения на этом пленарном заседании у меня нет. Прежде чем закрыть заседание, позвольте мне напомнить о том, что в соответствии с расписанием на текущую неделю и решением, принятым в конце нашего последнего пленарного заседания, сразу же после этого пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 20 июня, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.